

«Будущее Кавминвод»

В поисках новой градостроительной концепции

Двухсот лет, по градостроительным меркам, явно недостаточно для формирования такого населенного места, каким ныне являются Кавказские Минеральные Воды. К тому же 200 лет, отведенные историей на создание курортов Кавминвод, вплоть до сегодняшнего дня не были временем спокойного развития, размеренной, планомерной, созидательной работы.

200 лет — достаточно условный и короткий промежуток времени в градостроительстве, он недостаточен для создания художественного образа города со своим собственным лицом, хотя, как оказалось, этого времени вполне хватило, чтобы расселить около миллиона человек в огромном мегаполисе, который, правда, пока еще не представляет собой чего-то вполне единого, целостного.

В наше время существует общественное мнение, поддерживаемое средствами массовой информации, которое обсуждает «усиление» деятельности на КМВ, направленной на «промышленное развитие» региона, вследствие чего «воздействие ее на природную среду КМВ неизмеримо возросло и усложнилось».

На наш взгляд, следует разобраться вообще с понятием «промышленность» в связи с таким «мощным» развитием ее на территории Кавминвод. К тому же история строительства данного типа городов представляет собой бесценный опыт и для будущего градостроения, т. е. в случаях, когда градообразующим моментом является добыча полезных ископаемых. В свое время месторождения минеральных вод на КМВ явились центрами для организации городских территорий, вокруг которых и развивались затем эти города.

Расположение городов КМВ относительно друг друга напрямую оказалось связанным с подземным происхождением групп источников.

Анализ истории создания курортов КМВ свидетельствует об отсутствии градостроительного подхода в действиях первостроителей Кавминвод. Дело в том, что все города КМВ начинали формироваться, как правило, вокруг месторождений, источников минеральных вод. Поиск полезных ископаемых всегда был связан с романтическим отношением к природе, иногда даже не без некоторого авантюризма.

В Железноводске, например, первые скважины на минеральные воды были пробурены гидрологами Франсуа и Дрю на территории так называемой «Бештаугорской лесной дачи» и именно здесь начал обустраиваться и развиваться Железноводский курорт и город. Небольшой участок леса, (который представляет собой вообще редкое явление на территории Ставропольского края, в результате получил с самого начала слишком большую экологическую нагрузку, разрушающую естественную экосистему, что в целом явилось негативным фактором, никак не связанным с какой-либо градостроительной концепцией. Причиной послужило то, что долгое время техника не позволяла использовать в полной мере трубопроводы для транспортировки минеральных вод, так как минводы оказывали разрушающее действие на конструкционные материалы. Приходилось вести строительство непосредственно вблизи источников главного местного промысла.

Относительно друга друга города КМВ расположились в связи с удобством эксплуатации месторождений вод. Конечно, не всегда это соответствовало другим градостроительным приоритетам. Так, расстояния между курортными городами, как выяснилось впоследствии, оказались недостаточными по величине для организации природных зон с точки зрения экологии, ландшафтной архитектуры, особенно в связи с требованиями к экологии особо охраняемого эколого-курортного района.

Необходимо сегодня резкое усиление роли человека в целенаправленном изменении среды, выявлении ее лучших качеств. Для создания ландшафтной архитектуры, необходимо вести курс не на искусственное сдерживание, а, напротив, на максимальное использование человеческого фактора, начиная с привлечения самых талантливых российских зодчих, ученых, создания долговременных программ по превращению этой территории в заповедный парк с преобладанием преображенных человеком участков природы.

Ландшафт есть среда жизни и деятельности человека, производственная и социальная обстановка вместе с ее природными свойствами. Но вместе с тем это тоже и обязательное условие средовоспроизводимости всей системы для познания ее жизненной устойчивости, т. е. стабильности, состояния воздуха, вод, земли, растительного и животного мира. Ландшафт — это также и источник эстетического воспитания. Но речь идет не о расширении человеческого воздействия на природу, но, прежде всего, об участии человека в управлении процессом, который уже происходит на данной территории, в котором важной частью является сохранность природы, а также и ее преобразование в интересах человека. Необходимо выделить наиболее эффективные участки природы, создать охранительный перечень природных и новых объектов, представляющих собой наибольшую ценность и т. д. «Но не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу нам она мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь — совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых». Это писал еще Ф. Энгельс, но как современно звучит!

В настоящее время в связи с техническим прогрессом уже нет тех факторов, которые играли решающую роль в планировке городов 50 — 100 лет назад. Например, новая радоновая лечебница в Пятигорске ныне построена на значительном расстоянии от радонового источника, благодаря использованию новых прочных материалов при изготовлении труб для материалопроводов. При размещении лечебницы решались, таким образом, окружающей среды. Строительство их велось исключительно для обеспечения занятости того населения, которое составляло естественный прирост. Например, известный пятигорский приборостроительный завод «Импульс» (1963 г.) во многом снял проблему трудоустройства, которая возникла в связи с ростом населения. И он был построен на месте выведенного в промзону Скачки механического завода, известного еще с довоенного времени, когда этот завод имел примитивное оборудование и действительно представлял собой экологическую угрозу.

Дальнейшее развитие промышленности имело местный характер, но, естественно, что такие предприятия, как молзаводы, хлебозаводы, кондитерская, трикотажная, ковровая фабрики, швейные, мебельные, а также предприятия строительной промышленности, склады, холодильники, автобазы, ремонтные мастерские и др., хотя их нельзя отнести непосредственно к курорту, являются необходимой принадлежностью любого города, относятся к местной промышленности. Все эти предприятия сейчас находятся на значительном расстоянии, превышающем нормативное, от курортных зон, а тем более от источников минеральных вод, в специально организованных для курортных городов промышленно-коммунальных зонах. Сами промзоны определенным образом структурированы: наиболее вредные предприятия отнесены на нормативные для них расстояния от жилья. Основная часть их территории отводилась для размещения хозяйственных зон санаториев и других предприятий учреждений и организаций, связанных с курортом непосредственно. На КМВ их число достигает 150.

Вячеслав МАРТЫНЕНКО,
член Союза архитекторов РФ.

(Окончание следует.)